

Путь «человеческой»

Под названием «Человеческая многоножка» вышел на экраны в 2009-м фильм производства Нидерландов (в 2011 г. появился его сиквел — «Человеческая многоножка-2», где к Нидерландам как стране-производителю добавились США и Великобритания; на 2013-й запланирована заключительная часть трилогии).

Содержание вкратце таково: две молодые американки, путешествуя по Европе на автомобиле, из-за неполадок с машиной пускают на поиски помощи и в ночном лесу набредают на одинокую виллу. Там их накачивают наркотиками и усыпляют. Хозяин виллы — некий профессор-хирург — экспериментирует над животными и людьми. На сей раз он задумал создать «человеческую многоножку» — организм из нескольких индивидуумов с единой системой пищеварения.

Не мудрствуя лукаво, экспериментатор реализует этот замысел, используя трех человек, оказавшихся в его распоряжении, — обеих американок и молодого японца, который угодили в ловушку раньше них. К заднепреходному отверстию парня хирург пришивает рот одной «пациентки», а к ее анусу — рот другой. Полфильма они так и ползают шитые — и дерьмо первого «подопытного кролика» становится пищей следующей за ним девушки, вторая же получает дважды переваренное содержимое кишечника. Заканчивается эта канитель неуклюжим вмешательством полиции, поножовщиной и перестрелкой. Хирург, двое полицейских и японец погибают — и только американки подают признаки жизни. Вот только что им делать в столь беспомощном положении? Как по нему, это бред, непотребство, за которое создателей фильма следовало бы по меньшей мере высечь! Но это мое личное мнение, которое в мировой конъюнктуре если и не единично, то далеко не доминирует. Подобного рода кинопродукция оказывается весьма востребованной.

Главное сегодня — «правильно» назвать и классифицировать. К непотребству и относиться надлежит соответственно, но едва ему отведена определенная жанровая ниша — оно выигрывает в производстве киноискусства. А за наезд на искусство недолго прослыть ханжой и мракобесом, выступающим против свободы творчества.

Поэтому, чтобы, с одной стороны, не навязывать никому своего мнения как единственно возможного, а с другой — не быть обвиненным в напраслине на современное общество, предлагаю посмотреть, как преподнесит «Человеческую многоножку» промоутеры и как реагирует на эту кинокартину широкая публика.

«Порыгать и все-таки досмотреть»

В аннотации к фильму указано, что это «триллер, ужасы (хоррор)». На сайте КиноПоиск.Ru — «ужасы, триллер, драма». Ну вот, нишу ответили — и всё: ругать не моги! Ибо законы этого жанра таковы: он не для слабонервных.

На том же сайте узнаём, что в США, например, кассовые сборы первой «Многоножки» составили 181 467 долл., фильм демонстрировался в течение 59 дней в 19 кинотеатрах (на каждый, как нетрудно подсчитать, в среднем приходится 9551 доллар). Может, это и не ахти какой успех — да ведь в наш компьютерный век не обязательно идти в кинотеатр: куда больше народу обходится монитором своего ПК. Так «Человеческая многоножка» проползла и через виртуальное пространство...

Как же воспринял специфическое творение массовый зритель? Зайдем, например, на форум сайта Rutask.org, посвященный «Человеческой многоножке»:

«— Это трэшак? Или все-таки ужастик?»

— Ужастик начинается примерно к середине фильма, когда доктор соединил людей в одно целое. К концу все больше понимаешь, что это фильм ужасов. Я бы посоветовал к просмотру.

— Мерзость. Зачем такое снимать?..

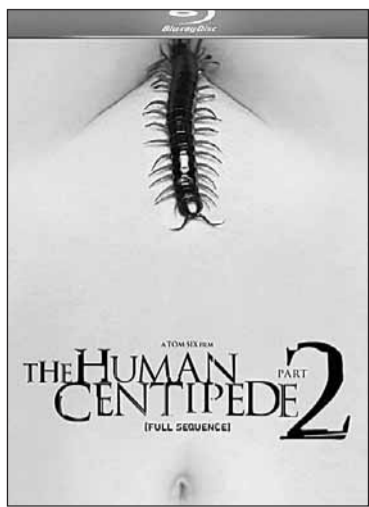
— Я смотрела в первый раз и на середине фильма обрыглась, хочу посмотреть еще разочек, порыгать и все-таки досмотреть до конца.

— Мдаааа... мерзкий, отвратительный, отталкивающий фильм... Видимо, те... у кого идея этого фильма появилась, — больные люди.

— ...Сценарий ужасный, про саму идею вообще молчу. Из актеров тут только Лазер¹ нормально играет.

— ...Надеялась, что фильм будет наподобие «Хостела», оказалось полной идилгией!.. Вообще не цепляет, сидела со скукающим видом...

— Фильм отличный, как бы теперь

Плакаты к фильму

вторую-то часть надобить?

— Ну мягко говоря, да, говно. Но... если любите ужастики, это не самый худший вариант. По крайней мере, интерес к фильму был.

— Когда уже выйдет вторая часть этого шедеврального фильма? Почему так тянет Том Сикс²?

— Фильм захватывающий и весьма пугающий. Давно подобного не видел. впечатлительным людям — смотреть с осторожностью.

Как видим, зрительские мнения разделились. Их можно условно разбить на три группы. Первая — однозначное одобрение: круто, жест! Вторая — неприятие с точки зрения общества потребления: лучше, мол, «Хостел» посмотреть. Третья — категорическое неприятие.

Однако никто не задался вопросом: как такое вообще можно снимать, выносить на люди и демонстрировать в широком прокате?

С табу и без табу

Таким образом, даже у тех, кто не примет данного фильма, отношение к нему не доходит до логического вывода — ввиду исчезновения, отсутствия в обществе четкого внутреннего самоограничителя, который условно обозначим как табу. Под этим «термином, заимствованным из религиоведения-обрядовых установлений Полинезии», в этнографии и социологии принято понимать «систему специфических религиозных запретов... черты которой... найдены у всех народов, стоящих на определенной ступени развития. В переносном смысле табу может означать вообще всякий запрет, нарушение которого обычно рассматривается как угроза обществу» (по материалам «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона»).

Итак, тут, во-первых, отмечается, что система, основанная на понятии табу, характерна для «народов, стоящих на определенной ступени развития», т. е. слабо развитых в социальном отношении. Во-вторых, если нарушение табу «рассматривается как угроза обществу», — следовательно, там, где такой запрет исчезает, общество больше не видит для себя угрозы. Таким образом, утрачивается самоограничитель.

Однако обязательно ли с развитием социальных отношений предполагается общественный прогресс — или же возможна и деградация? Однозначно ответить нелегко. Ведь когда общество еще довольно простое, в нем и представления о мире просты — но, может, это предполагает и меньшее искажение заложеной в мироздании изначальной истины? А значит, более простые представления иногда и более верны?

Хотя в чистом виде понятие табу характерно для первобытнообщинной формации, по мере развития общественных отношений оно не исчезает, а видоизменяется. То есть табу как моральный запрет вытекает из духовно-нравственного состояния общества, из доминирующих в последнее представлений о мире. Это есть то, на чем держится традиционное общество. Табу внешнее (описанное в правовых актах) и внутреннее — укорененное в подсознании отдельного члена общества: так делать нельзя, потому что это противоречит изначальным законам не просто общества, в котором я живу, а всего мироздания.

Подобные установки лежат в основе не только, скажем, христианской морали с ее понятием греха — любая религиозно-нравственная система содержит в себе понятие табу. Но нет никакого парадокса, что в этом же ряду находится и коммунистическая идеология Советского Союза — система, казалась бы, безрелигиозная, атеистическая.

Да, в ней отрицаются основополагающие признаки религиозной системы — понятие бога и постулат о бессмертии души (будь то в форме помертвения воздаяния или же в виде метемпсихоза — перевоплощения). Но в силу положений о приоритете общего над частным, коллектива над индивидуумом место бога занимает всеобщая — растянутая во времени

— коллективная душа трудового народа. В противовес идее рая или нирваны предложено учение о построении справедливого общества на земле. А вместо постулата о бессмертии души — тезис, что человек продолжает жить в потомстве и в своих трудах на благо человечества.

Характерно, что одной из главных составляющих советской идеологии была именно морально-этическая сторона, система моральных поощрений и запретов. Она лежала в основе взглядов советского человека на мир, формируя их на протяжении всей его жизни — начиная со стихов Маяковского для дошкольников «Что такое хорошо и что такое плохо?» и заканчивая знаменитым изречением весьма почитаемого в СССР Иммануила Канта: «Две вещи на свете наполняют мою душу священным трепетом: звездное небо над головой и нравственный закон внутри нас».

По лезвию бритвы

Таким образом, главным внутренним самоограничителем — определителем внутреннего табу в советскую эпоху служил обозначенный Кантом «нравственный закон внутри нас», иначе говоря — совесть. Определяемая, согласно «Философскому словарю» (М.: Политиздат, 1991), как «этическая категория, выражающая высшую форму способности личности к моральному самоконтролю...»

Отсюда следует такой вывод. Табу как внешний и внутренний запрет есть то, что защищает общество от внутреннего разложения — деградации. Но чрезмерная табуизация общественной жизни чревата сползанием в мракобесие и идеологическую тиранию. Поэтому антитезой идеи табу и противовесом ей выступает свобода — опять-таки внешняя и внутренняя. И чтобы тот или иной запрет не превратился в догму, его постоянно необходимо поверять идеей свободы: насколько оно сохраняет свое значение, действительно ли для благоденствия общества оно предпочтительнее полной эмансипации?

Нынешний — не отягощенный духовным опытом — обыватель будет, конечно же, ратовать за полную свободу, за «права человека», забывая при этом о собственных обязанностях перед обществом и не учитывая, что идея свободы абсолютная свобода по сути означает потерю всяких ориентиров и точек опоры: ведь и то и другое ограничивает свободу — вынуждает двигаться по определенному пути и удерживает от свободного падения в никуда.

Отсюда вывод второй: антитеза «запрет — свобода» — обоюдострасть; ее применение на практике можно сравнить с движением по лезвию бритвы. Шаг влево, шаг вправо означает сдвиг в направлении либо начала над личностью (что аморально), либо ее морального разложения.

«Свобода, равенство, братство»?

Как уже отмечалось, табу лежит в основе традиционного общества. В противовес этому для современного западного, так называемого демократического, характерны отрицание табу и постулирование идеи свободы.

Этот момент для нас особенно важен: на украинском перекрестке опять выдвигается на первый план вопрос геополитического выбора, неразрывно связанных с предпочтением тех или иных ценностных ориентаций. По сути это выбор между традиционализмом и глобализмом.

Весьма показателен фрагмент одной из бесчисленных интернет-дискуссий:

«— В Европе и США жизнь человека уважают, в Евразии жизнь человека не стоит ничего.

— Ну да, там с самого начала очень уважали жизнь — начиная с заселения Америки, «освоения» Инди, Африки... уважали, когда бомбили Берлин, Ливно...

— Я не говорю о Европе вообще (все вышли из животного мира). Почему-то США и Европа не бомбят страны, в которых проходят честные выборы...

— Самоперевоспитались, стало быть, европейцы. Стали человеколюбивыми... богобоязненными...

— Нет, от богобоязненности уходят, к сожалению, но от гуманизма — к счастью, пока нет».

На каких же принципах стоит западное общество? Принято считать, что западная цивилизация — христианская. Но действительно ли на христианских ценностях базируется нынешнее западное демократическое общество? Нет! И оно никогда на них не базировалось.

Главным здесь всегда было лицемерие: внешне христианские идеи постулировались, выпячивались на показ, но при решении реальных (особенно политических) вопросов принимались действия, противоположные вытекающим из этих постулатов.

А сегодня, как верно заметил даже процитированный выше защитник западных ценностей, от христианской богобоязненности и на поверку — то мало что осталось. Базовой философией стал постмодернизм. А в нем главное — размывание понятий, которые здесь заведомо не могут быть абсолютными: бог, совесть, истина — все относительно.

Любое отклонение от нормы, извращение, патология имеет право на существование, ибо все зависит от того, с какой стороны посмотреть. Если изменить точку зрения, отношение к аномалии в корне изменится — аномальным обернется то, что всегда считалось нормой!

Допустим, что режиссер и сценарист «Многоножек» Том Сикс действительно нездоров душевно. Но ведь он создавал фильм не одиночно, тут была задействована масса народу. К тому же на съемки и продвижение киноленты к зрителю затрачены деньги — и немалые! Выходит, болен не один человек, а множество — все, кто участвовал в процессе от создания продукта и до его потребления. По сути, все общество. И то, что фильм снят в Нидерландах — форпосте свободы в западном постмодернистском понимании, дает основания видеть в «Человеческой многоножке» артефакт западных ценностей.

В случае с «Многоножками» извращение и патология, воплощенные в продукте якобы киноискусства, на-

равлены прежде всего на молодежную аудиторию — в силу ее психологических и энергетических особенностей и потребностей. Следовательно, речь идет о формировании сознания тех, за кем будущее.

Ни о каком воспитательном моменте здесь никто не задумывается — ведь воспитание предполагает тотальное ограничение свободы! Общество потребления такого элемента не предусматривает. Главный механизм его жизнедеятельности — в том, что одни производят, другие потребляют. И молодежь воспринимается тут исключительно как потребитель. Хотите острых ощущений? Требуется энергетическая разрядка? Чернуха, трэш, хоррор (словом, жест!) — именно то, что вам нужно.

Звенья цепи европейских ценностей

И потому нет ничего удивительного в недавнем сообщении о том, что...

«Голландские телеведущие съели в эфире по куску человечины»

Ведущие популярного голландского телешоу «Подопытные свинки» Деннис Сторм и Валерио Зено в прямом эфире попробовали по кусочку мяса друг друга... оба... согласились на небольшую операцию по удалению части мышечной ткани... У Сторма хирурги удалили кусочек плоти с живота, а у Зено — с ягодицы. После этого мясо было заморожено, и ведущие съели его... После этого они заявили, что «в человечине нет ничего особенного», но отказались давать подробные комментарии. Сторм, впрочем, отметил, что чувствовал себя странно, глядя в глаза напарнику, кусок мяса которого он в этот момент ел...» (Фокус.иа, 20.12.2011).

Что посеешь, то и пожнешь, и если сеется «трэш», то чего же ожидать от будущего? Того будущего, которое уже стало настоящим, и...

«Теперь в узких улочках Риги — голые англичане, пишущие на Свободу»

Столица Латвии устала от неурядиц британских туристов... Самое большое недовольство у жителей Риги вызывают гости, справляющие малую нужду прямо на монумент Свободы, символизирующий многовековую борьбу Латвии с иноземным владычеством... Также жители Туманого Альбиона довольно часто фотографируются у монумента обнаженными...» (turizm.ru/latvia, 06.08.2009).

Могут сказать, что такие эскапады — исключение из правил европейской доброты. Но я склонен думать, что они представляют собой звенья единой цепи европейских ценностей, а сказка о высоких моральных устоях западного общества циркулирует у нас по инерции.

Интересно другое. Что движет британскими туристами, мочившимися на рижский монумент Свободы? Наверняка то же, что и голландскими «подопытными свинками»: никакими табу не сдерживаемая свобода, воспринятая на той стадии духовного развития, на которой ныне пребывает западное общество. Так что, провозажа британских туристов, латыши выдыхают не что иное, как дух европейской свободы. Струями, исходящими от свободных, но обремененных комплексами людей, удобра-

ются ростки свободы в некогда несвободной стране.

И «Человеческая многоножка», таким образом, обретает символический смысл. Каждый новый член Евросоюза — это очередной сегмент «многоножки», составного существа с единой системой пищеварения. И то, чем последующие члены питаются, суть переваренные так называемые европейские ценности.

Двойные стандарты

Однако свобода оказывается палкой о двух кончиках — и в системе появляется противоречие в виде табу в новом, вывернутом виде. Под запрет попадает неприятие западных — демократических — ценностей, главными фишками которых становятся права человека, свобода слова, свобода самовыражения и, главное, права секс-меньшинств. Кто выступает против этого, тот нарушает новоявленные табу.

Но ведь любое табу есть ограничение свободы! Таким образом, в западной системе ценностей обнаруживается самоотрицание, вытекающее из некой изначальной ошибки, возникшей в результате недоразвитого восприятия свободы. Духовное развитие предполагает самодисциплину (т. е. добровольный отказ от части свободы), а вектор развития западного общества — абсолютизацию понятия «свобода», что приводит либо к порочному кругу, либо к самоотрицанию.

Этим и объясняются печально известные двойные стандарты западной политики, суть которых сводится к следующему: мы уничтожили в себе запреты, табу, комплексы — и сделали это первыми; свой опыт, свое понимание мы должны нести другим. А если у тех имеются собственные опыт и понимание, отличные от наших, — значит, они находятся на низшем уровне свободы и нуждаются в освобождении. Мы дышим воздухом свободы — и вы им пользуйтесь! Но поскольку это наше изобретение, вы должны им пользоваться только под нашим чутким руководством. Ну а кто против свободы — того уничтожим! Во имя его же свободы.

В результате свобода оборачивается своей противоположностью: ведь ее экспорт вместо освобождения несет другим завоевание, порабощение, уничтожение. Именно в таком контексте обретают свой подлинный смысл приведенные ранее слова писателя западных ценностей: «...США и Европа не бомбят страны, в которых проходят честные выборы».

Цена права голоса

Помните страшилище из детства? «Девочка-девочка, гроб на колесиках ищет твой город... твою улицу... твой дом...» и т. д. Думаю, жуткая суть не изменится, если «гроб» заменить, к примеру, «человеческой многоножкой». А если конечным пунктом обозначить наше сознание, т. е. «...девочка-девочка, человеческая многоножка ищет твой мозг?», — страшлика станет реальностью: мы рождены, чтоб Кафку слепить былью! Не встречая на своем пути никаких преград, незаметно и благополучно человеческая многоножка пробралась в наше жилище и утвердилась там.

Таким образом, открывается еще один символический смысл творения Тома Сикса: «человеческая многоножка» есть не что иное, как «западная демократия» со всеми ее ценностями и методами завоевания новых — доселе «недемократических» — пространств. И сегодня невооруженным глазом видно ползущее продвижение «многоножки», имеющее тотальный характер и проходящее по всем фронтам, на уровне как базовых, так и прикладных ценностей — от общемировоззренческих до сугубо потребительских.

В социально-политической сфере одним из главных методов внедрения этого «членистоногого» стало так называемое свободное волеизъявление народа при выборе персон и партий в руководящие органы государства. И тут весьма показательны недавние выборы в российскую Госдуму с их неудавшейся попыткой ползущего перворота — той «снежной революции», что ввиду отсутствия снега стала всего лишь «болотной». Правда, с легким привкусом не то сахара, не то сахарина.

О ходе этого предновогоднего действия написано много, и добавит что-то новое трудно. Тем не менее, отметим три наиболее глубоких, на наш взгляд, публикации: «Чат на Болотной площадке»³ безукоризненно

Главный герой фильма — хирург-экспериментатор

¹ Немецкий актер Дитер Лазер сыграл в «Человеческой многоножке» безумного доктора Йозефа Хейтера. Признан лучшим хоррор-актером 2008–2009 гг. на нескольких европейских и американских кинофестивалях.

² Том Сикс — режиссер, сценарист и один из продюсеров фильма.

³ <http://alternatio.org/articles/item/1570-чат-на-болотной-площадки>